

Уголовные дела, обыски, блокировки счетов: как преследуют россиян, жертвующих деньги в помощь Украине

В 2023 году стали появляться новости о том, что на россиян заводят уголовные дела по статье "госизмена" (275 УК РФ) за перевод денег в поддержку ВСУ: только за последнюю неделю ФСБ отчиталась о двух таких задержаниях. Генеральная прокуратура России еще в феврале 2022 года грозила ([Генпрокуратура пояснила, какая помощь Украине будет расцениваться как измена Родине](#)), что оказание финансовой помощи иностранному государству или организации, чья деятельность "направлена против безопасности Российской Федерации", может быть расценено как измена родине. Почему преследования за донаты начались лишь спустя год после этой угрозы, как много людей задержали за "донаты ВСУ" и как оказывают давление на тех, кто помогает украинским гуманитарным организациям или собирает помощь беженцам? И остались ли способы жертвовать деньги безопасно? Об этом Настоящему Времени рассказали эксперты правозащитных организаций.

Кого и где обвиняют в госизмене за денежные переводы

13 июля в ФСБ сообщили (<https://ria.ru/20230713/zaderzhanie-1883897540.html>) о задержании в Орловской области трансгендерного мужчины, ЛГБТ-активиста и волонтера "ОВД-Инфо", который якобы жертвовал деньги ВСУ. На него завели дело по статье о госизмене (275 УК РФ), по которой может грозить до 20 лет лишения свободы. Благодаря поправкам в Уголовный кодекс, которые Госдума приняла (<https://ria.ru/20230418/gosizmena-1866083534.html>) весной 2023 года, наказание по этой статье может предусматривать вплоть до пожизненного лишения свободы.

В сообщении Центра общественных связей ФСБ говорится, что "активист ЛГБТ-движения, ранее изменивший половую принадлежность с женщины на мужчину, волонтер правозащитного медиа-проекта "ОВД-Инфо" и администратор тематического антироссийского информационного ресурса" сделал безналичный перевод на счет в украинском банке для "оказания финансовой помощи ВСУ". Имя задержанного не раскрывается.

В "ОВД-Инфо" сказали (https://t.me/Govorit_NeMoskva/12135), что не могут оперативно установить личность задержанного активиста, так как с организацией сотрудничает более семи тысяч волонтеров. За помощью в "ОВД-Инфо" сам молодой человек не обратился.

11 июля ФСБ отчиталась (<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10439768%40fsbMessage.html>) о задержании уроженца Пермского края, на которого также завели дело о госизмене. По данным службы, мужчина оказывал финансовую помощь ВСУ, а именно "перевел деньги на расчетный счет одной кредитно-финансовой организаций Украины в целях приобретения для Вооруженных сил Украины беспилотных авиационных систем, тепловизоров, иных специальных технических средств и амуниции в ущерб безопасности Российской Федерации".

Имя задержанного не раскрывается, но в пресс-релизе говорится, что он сотрудник одного из российских коммерческих банков. Правозащитный проект "Первый отдел" сообщил (<https://t.me/deptone/6426>), что речь идет об уроженце города Соликамск Александра Крайчика, который с 2011 года живет в Москве. По данным (<https://perm.rbc.ru/perm/freenews/649040ec9a7947bf76cea1cc>) "РБК Пермь", 33-летний Крайчик сменил имя "незадолго до задержания", а до этого его звали Алексей Катаев. Издание также утверждает, что 26 февраля 2022 года мужчина перечислил 50 евро в Deutsche Bundesbank на счет, открытый для сбора средств в поддержку ВСУ. Это и стало причиной его задержания. На допросе 11 июня Крайчик не отрицал того, что действительно перевел деньги на нужды ВСУ, сообщает "РБК Пермь".

Силовики заинтересовались Крайчиком весной 2023 года. В конце апреля к мужчине на работу пришел сотрудник ФСБ и забрал у него телефон. Через несколько дней Александр попытался улететь в Стамбул, но его сняли с рейса. Солнцевский районный суд арестовал Крайчика на пять суток по статье о мелком хулиганстве (часть 1 статьи 20.1 КоАП). По версии полиции, мужчина ругался матом и размахивал руками в московском аэропорту "Внуково".

ВРЕЗ ПРО ТИМОФЕЯ РУДЕНКО

Второго мая, когда Крайчик должен был выйти на свободу, его опять арестовали, уже на 15 суток за "неповиновение полиции" (часть 1 статьи 19.3 КоАП). В протоколе также указано, что Крайчик мешал "выявлению и пресечению" преступления по статье о госизмене. После этого Хорошевский районный суд Москвы арестовывал мужчину еще дважды — 17 мая и 26 мая. Во втором случае Крайчик, по версии полицейских, "отказался покинуть спецприемник" — из-за чего его снова отправили под арест на 15 суток за неповиновение полиции.

Крайчик должен был выйти на свободу 10 июня, но его увезли в неизвестном направлении. О том, что он находится в одном из пермских СИЗО, стало известно только из публикации "РБК Пермь", вышедшей вечером 19 июня. В статье говорится, что Крайчик пробудет в СИЗО до 10 августа. Следствие в отношении него продолжается.

21 июня в Москве был арестован 54-летний житель Хабаровского края Александр Вечирко. Он родился в Виннице, но имеет российское гражданство. Его также обвинили в госизмене, но уже за криптовалютный перевод для ВСУ, передает (<https://tass.ru/proisshestviya/18075347>) ТАСС.

О задержании и аресте Вечирко отчиталась (<http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10439750%40fsbMessage.html>) ФСБ. "Задержанный с использованием криптовалютных инструментов осуществил переводы личных денежных средств через третьих лиц, проживающих на территории Украины, на счет иностранного благотворительного фонда для приобретения ВСУ беспилотных летательных аппаратов, тепловизионных прицелов, боеприпасов и медицинского обмундирования", — уточнили в ведомстве. Глава правозащитного проекта "Первый отдел" Дмитрий Заир-Бек отметил, что дело против Вечирко — первое известное дело о госизмене, где фигурирует криптовалютный перевод.

Известно также о других делах, возбужденных на россиян за перевод денег якобы на нужды ВСУ. Так, 26 июня в ФСБ сообщили (<https://tass.ru/proisshestviya/18116275>) о задержании жителя Амурской области. По информации силовиков, он "осуществил более 10 переводов личных денежных средств для приобретения ВСУ дронов-камикадзе, квадрокоптеров, амуниции и военной техники". В отношении неназванного по имени мужчины возбуждено дело по статье о госизмене, следствие продолжается.

В марте появились новости о том, что по статье о госизмене задержали (<https://tass.ru/proisshestviya/17195433>) жительницу Москвы: по данным ФСБ, она переводила деньги ВСУ. Женщину задержали при попытке выехать из России, Лефортовский суд отправил ее под арест на два месяца.

В апреле 2023 года ФСБ задержала (<https://tass.ru/proisshestviya/17494259>) жителя Хабаровского края, который якобы переводил деньги на поддержку ВСУ. "Подозреваемый осуществил переводы личных денежных средств для приобретения ВСУ оружия, боеприпасов и обмундирования", – отметили в ведомстве. Против хабаровчанина также возбудили уголовное дело по статье о государственной измене.

"Уголовными делами государство показывает гражданам, что будет с теми, кто переведет деньги в Украину"

Юрист "Первого отдела" Евгений Смирнов говорит, что на данный момент дел по статье о госизмене за перевод денег в Украину не очень много, а известных случаев – четыре или пять.

Отношение российских властей к переводу денег в Украину поменялось после начала полномасштабного вторжения. "До февраля прошлого года не было ни одного дела о государственной измене за перевод денег кому бы то ни было", – отмечает Смирнов. "После того, как начались боевые действия, люди стали массово жертвовать деньги украинским фондам, украинскому правительству. На это отреагировала Генеральная прокуратура, выступив с заявлением (<https://www.interfax.ru/russia/824934>), что оказание финансовой или иной помощи другому государству, направленной против безопасности РФ, будет расцениваться как государственная измена".

Примерно через месяц после заявления Генпрокуратуры сотрудники ФСБ стали приходить с оперативно-розыскными мероприятиями в дома тех россиян, кто делал денежные переводы в Украину – но без возбуждения уголовных дел, рассказывает Евгений Смирнов: "Они говорили, что есть информация о переводе денег куда-то в Украину. Изымали у людей телефоны и другие гаджеты, изымали все, что могло содержать какую-то информацию о контактах человека: с кем он общается, с кем переписывались, какие у него мысли. Попытались получить логин и пароль от социальных сетей. Но ничего дальше этого не происходило. Максимум – увозили на опрос".

Ситуация ухудшилась летом 2022 года: оперативники ФСБ стали выносить предостережения о недопустимости нарушения закона, уточняя, что перевод

денежных средств при определенных обстоятельствах может быть расценен как государственная измена. Первые уголовные дела за донаты стали появляться зимой-весной 2023 года. "Самое интересное, что поводом для дел, возбужденных в этом году, стали переводы, которые были совершены еще в феврале-марте прошлого года", – отмечает юрист.

Смирнов признается, что не может найти логику в том, как силовики выбирают людей, против которых будут заведены уголовные дела. "Похоже, наверху было принято политическое решение о том, что нужно прибегнуть к уголовным преследованиям. В начале войны они пытались остановить переводы массовыми де-факто обысками. Потом выносили предостережения. Сейчас начали заводить уголовные дела, – рассуждает Евгений Смирнов. – Им не важно, кто жертва. Это, скорее, такой язык государства, на котором оно общается с гражданами. Оно не преследует конкретного человека, оно этими делами показывает всем, что будет с теми, кто переведет деньги в Украину".

Информацию о переводах за границу ФСБ получает от Росфинмониторинга. "Это, по сути, еще одна спецслужба в России, которая имеет доступ ко всей банковской информации. Росфинмониторинг все отслеживает и хранит, получить оттуда информацию для ФСБ не проблема", – объясняет Смирнов. Но прийти ко всем людям, которые совершили переводы за границу, ФСБ, конечно, не может. Евгений Смирнов предполагает, что "подозреваемых" выявляют так: "Возможно, силовики определяют подозрительные, по их мнению, счета в Украине и проверяют тех, кто переводит туда деньги. Как правило, приходят к людям за переводы в одни и те же благотворительные фонды, одним и тем же людям". Суммы переводов при этом абсолютно не важны, добавляет юрист: это может быть и несколько тысяч рублей.

"Подозрительными" могут быть и счета благотворительных фондов, если они часть пожертвований передают ВСУ. "Как можно обезопасить себя? Можно посмотреть сайт благотворительной организации. Если там указано, что на пожертвования закупают что-то для военных нужд Украины, то, конечно, это красная лампочка", – говорит Евгений Смирнов. – Если деньги пойдут исключительно на гуманитарную помощь гражданскому населению, то этот фонд можно считать условно безопасным". Однако юрист "Первого отдела" предупреждает: следствие вряд ли будет изучать сайт фонда и выяснять, куда он тратит пожертвования. Поэтому полностью безопасными для россиян нельзя считать никакие организации в Украине – включая исключительно гуманитарные.

Если хочется финансово поддержать Украину, Смирнов советует подумать о переводах в криптовалюту или пожертвованиях наличными деньгами. Также можно воспользоваться картами иностранных банков. "Счета, с которых вы будете переводить деньги, желательно должны быть открыты в западных странах. То есть не в Казахстане, не в Кыргызстане или Белоруссии. Многие страны бывшего Советского Союза обмениваются информацией с Россией. Я пока не слышал, чтобы приходили к россиянам, которые перевели деньги с карточек этих стран, но есть такая вероятность, что российские силовики получают доступ к этой информации в будущем".

Блокировка карт за "сомнительные" переводы и сборы

Кроме арестов, российское государство использует и другие методы давления на людей, которые переводят или собирают деньги на "сомнительные" цели: с помощью Росфинмониторинга и банков. Так, в середине июля журналистке Галине Артеменко, священнику Григорию Михнову-Вайтенко, волонтеру Егору Захарову и другим активистам, собиравшим пожертвования для беженцев из Украины, заблокировали (<https://zona.media/news/2023/07/11/blokirovka/>) счета в Сбербанке.

Артеменко обратилась в банк, где у нее попросили предоставить доказательства того, что она не мошенница. "Я не знаю, как их предоставить. Я перекидывала деньги координаторам и кураторам ПП, семьям беженцев, покупала очки, одеяла, кастрюли и лекарства. Доказать, что я не злодей, я не могу", – написала (<https://www.facebook.com/artemenko.galina/posts/6217195568378911>) журналистка.

Чуть позже Артеменко получила от Сбербанка ответ (<https://www.facebook.com/artemenko.galina/posts/6217549825010152>), что ее счета разблокированы не будут, так как журналистка собирала деньги на "сомнительные цели". "Да, я покупала лекарства, еду, вещи для беженцев из Украины. Второй год этим занимаюсь. Это, естественно, для вас "сомнительные цели", – написала Галина.

Депутат Заксобрания Санкт-Петербурга Борис Вишневский сообщил, что связался с руководством петербургского Сбербанка и поручился за людей, которым заблокировали карты из-за сборов на помощь беженцам. "Блокировка вызвана действиями автоматической программы, которая воспринимает многочисленные переводы на один счет или карту как "подозрительные", это не злой умысел по созданию помех для помощи беженцам", – написал (<https://t.me/visboris/10792>) Вишневский. Он также добавил, что Григорию Михнову-Вайтенко в Сбербанке ответили, что сами не знают, из-за чего ему заблокирован онлайн-доступ к его счетам. "Более того, как говорят в банке, они могут что-то заблокировать, только получив предписание от Росфинмониторинга. Но применительно к счетам Григория таких предписаний нет! А блокировка есть".

Ранее Григорий Михнов-Вайтенко сообщал, что некоторым жертвователям, которые пытаются перевести деньги на его личную карту банка Тинькофф, блокируют карты. "При этом моя карта работает, переводы на нее приходят и уходят", – отмечал Вайтенко. "Бумага" писала (<https://phaedra-mistakenly-895283.appspot.com/papernews/2023/7/12/sberbank-zablokiroval-scheta-peter/>) о том, что в комментариях к посту Бориса Вишневого и в отдельных постах о блокировках карт рассказали еще десятки петербуржцев, жертвовавших деньги на помощь беженцам из Украины.

13 июля "Зона солидарности" сообщила, что блокируются переводы на карту проекта банка Тинькофф. При этом саму карту не заблокировали. Кроме того, Сбербанк сообщил о блокировке карт, на которые "Зона солидарности" вела сборы на оплату адвокатов для арестованного за поджог военкомата Ильи Бабурина и обвиненного в поджоге здания Росгвардии Владимира Золотарева.

"Также подписчи_цы, которым вчера блокировали переводы, сообщили, что сегодня Сбербанк полностью заблокировал их карты. Внятных объяснений при этом банк не предоставляет. Стоит отметить, что если бы эти события были связаны с действиями Росфинмониторинга, то банковская система заблокировала бы все счета, а не только в Сбербанке. Таким образом, на данном этапе эти действия в ответственности исключительно Сбербанк", – [отмечает](https://docs.google.com/document/d/1gwc_hqfVznyOA91nrhBdnstvEfNSmU1x4Akh2i2Jctk/edit#:~:text=21-.https%3A/t.me/solidarity_zone/1040,-30) (https://docs.google.com/document/d/1gwc_hqfVznyOA91nrhBdnstvEfNSmU1x4Akh2i2Jctk/edit#:~:text=21-.https%3A/t.me/solidarity_zone/1040,-30) "Зона солидарности".

"Блокировка счетов – это явление последних лет десяти, – говорит юрист "Первого отдела" Евгений Смирнов. – Если говорить о блокировках за иностранные операции после начала войны, то это тоже очень частое явление. У нас есть закон, который позволяет блокировать счета. Банки здесь зачастую являются просто посредниками. Им приходит информация от того же Росфинмониторинга о том, что они зафиксировали подозрительные операции. Банк после этого запрашивает целый пакет документов, с помощью которых нужно доказать легальность происхождения денег, подтвердить, кому вы их отправили. Они собирают эти документы, а потом все равно блокируют счет".

"Быть сознательным жертвователем и противостоять страху через осведомленность"

Аналитик "ОВД-Инфо" Катерина Ставрогина отмечает, что если человек находится в России и хочет переводить деньги с российской карты, то все его транзакции потенциально могут стать известны органам госбезопасности. "Ответственность самого человека в этом случае – проверять цели сборов, проверять организации, куда он хочет перевести пожертвование, куда в конечном итоге попадут эти деньги. Если вы тревожитесь за себя и находитесь в России, не стоит открыто поддерживать сборы, связанные с покупкой оружия или финансированием ВСУ и переводить деньги с карты российского банка – это сильно увеличивает ваши персональные риски", – говорит Ставрогина.

Крупные организации, которые ответственно относятся к сбору пожертвований, обычно заботятся и о безопасности своих доноров. Но если возникают вопросы по поводу безопасности личной информации или о том, на какие конкретно нужды будут использованы деньги, – эти вопросы можно и нужно задавать руководству организации, принимающей пожертвования, советует Екатерина Ставрогина: "Лучше задать уточняющие вопросы конкретному проекту, которому вы хотите задонатить, прежде чем переводить деньги".

Если человек, которому предназначено пожертвование, уже "на карандаше" у силовиков, риски увеличиваются: "Вряд ли вас задержат по статье о госизмене, но есть вероятность, что, например, к вам придут с вопросом о том, почему вы переводите деньги этому человеку. Если на него готовят какое-то дело, то движение средств на его счетах становится доступным оперативникам. Если вы переводили этому человеку деньги, оперативники могут поинтересоваться, с какой целью был сделан перевод, знаете ли вы этого человека и так далее. То есть собрать какую-то базу, пригодную для

возбуждения дела. Угроза преследования для донора в этом случае не такая серьезная, как если бы он делал прямые донаты в организации, занимающиеся поддержкой ВСУ".

Если же хочется поддержать какую-то конкретную организацию, но есть опасения, что это будет небезопасно, можно сделать это другими способами, нежели донатить напрямую с российской карты. "Можно помочь распространением информации или попросить своих знакомых, у которых есть зарубежные счета или зарубежные карты, задонатить той инициативе, которую вы хотите поддержать", – советует Ставрогина.

Говоря о криптовалюте, аналитик "ОВД-Инфо" отмечает, что не все ее виды гарантируют анонимность, однако такие переводы действительно отследить сложнее. "Есть всего несколько видов криптовалюты, которые гарантируют полную анонимность, например, Монепо. Безопасность остальных криптовалютных переводов сильно зависит от того, как сам донор использует крипту, как он ее покупает, где хранит и от того, где он находится. Биржи, особенно крупные, наиболее удобны для того, чтобы крипту купить, поменять, перевести и принять. Но они самые небезопасные с точки зрения личных данных, которые вы указываете. Если биржа спокойно работает внутри РФ, то возможна такая ситуация, что у органов госбезопасности может появиться доступ к тем данным, которые она хранит о пользователях. Биржи собирают очень подробную информацию о человеке, и анонимные платежи в крипте там вряд ли возможны", – объясняет Екатерина Ставрогина. Также она отмечает, что криптовалюта может быть небезопасна с точки зрения риска потерять деньги. Так что если жертвователю не знает толком, как пользоваться криптовалютой, аналитик "ОВД-Инфо" советует выбирать другие способы перевести деньги.

При этом Екатерина Ставрогина полагает, что дела о госизмене за донат не могут быть массовыми: "Те случаи, которые нам известны, это, скорее, показательные казни, которые вряд ли превратятся в массовые политические преследования". Она призывает с большим вниманием относиться к тому, куда, кому и каким способом переводить деньги – но не пугаться слишком сильно. "Важно не потерять совсем способность действовать и помогать, даже в нынешних условиях. К сожалению, такие показательные процессы, где людей задерживают за пожертвования, вредят всему сектору НКО, потому что пугаются те люди, которые обычно жертвуют нам деньги. Им уже совершенно непонятно, какую организацию в России можно поддерживать, чтобы это было безопасно. Очень важно быть сознательно жертвователем и противостоять этому страху через осведомленность, через прямой контакт с организациями, которые вы хотите поддержать. Мне кажется, это важная вещь", – говорит Ставрогина.